Ван Тэн надолго потерял дар речи и, наконец, позволил Ли Сюмэю смириться с тем фактом, что он зарабатывал 580 миллионов в месяц!

Ли Сюмэй держал мобильный телефон, дважды пересчитал цифры выше и был счастлив.

"Не ожидал, что мама все еще поклонница богатства!"

Ван Тэн молча размышлял.

Днем он просто никуда не выходил, оставаясь с Ли Сюмэй дома.

В конце концов, после того, как она пережила подобное, хотя Ли Сюмэй всегда была очень спокойной, Ван Тэн может видеть, что ее сердце не так спокойно, как кажется на первый взгляд.

Ли Сюмэй не сказал, что Ван Дэн, естественно, не выступит лично.

Мама, не так ли?

……

Янь Цин, спотыкаясь, шел по горной тропе. Кровотечение на сломанной руке остановилось, но из-за чрезмерной потери крови его лицо было очень бледным.

У него была сломана рука в левой руке, и он, стиснув зубы, смотрел в сторону горы.

Полчаса спустя он остановился...

Впереди есть могила!

Янь Цин подошел, внезапно опустился на колени, посмотрел на надгробие перед собой и ничего не сказал.

Так стойте на коленях, пока не сядет заходящее солнце.

Он просто сказал хриплым голосом: "Папа, мама, вы сказали, я действительно неправ?"

"Этот ребенок, разве я не должен пристрелить ее?"

"Но я ненавижу это, почему злому это может сойти с рук? И я могу только охранять твою могилу, страдая день и ночь, безболезненно жить!"

"Что плохого в том, что я их убью?"

Янь Цин закричал в небе от такой боли, которую посторонние, вероятно, не могли понять.

В следующее мгновение он уже не мог плакать.

Встань на колени перед могилой и плачь, как бездомный ребенок.

Будда сказал: Все живые существа страдают, только самопереход!

Янь Цин в это время я задаюсь вопросом, смогу ли я реализовать себя...

……

Вечером, более чем в 7 часов, Ван Шенгуо вернулся домой. В полдень Ли Сюмэй не сказал ему об этом, так что он пока ничего об этом не знал.

Он вошел в дом и увидел маленького человечка, тихо сидящего на диване.

"Дуду?" Он был немного неуверен и поспешно бросился к Ли Сюмэй на кухне: "Жена, что происходит?"

"Ты шептал и напугал ребенка". Ли Сюмэй вышла из кухни и сердито сказала:

"Ну, я спокойнее". Ван Шенгго немедленно понизил голос и тихо спросил: "Если я правильно помню, это дочь семьи Ван Фугуя, как она попала в наш дом?"

"Семья Ван Фугуя... он исчез!" Ли Сюмэй вздохнул.

"Нет, нет?" Ван Шенгго повторил неопределенно.

Что ты имеешь в виду? Как я могу не понимать? ?

"Эн!" Ли Сюмэй кивнул, а затем рассказал Ван Шенгго о том, что произошло в полдень.

"Почему бы вам не уведомить меня о таком важном деле, и это так опасно, как вы можете торопиться". Лицо Ван Шенгго изменилось после того, как он это выслушал, и некоторые неохотно обвинили.

"В то время ситуация была неотложной. Если бы я не появился, этот молодой человек действительно убил бы Дуду. Она такой маленький ребенок. Как я могу это вынести!" - сказал Ли Сюмэй.

"Ты... о!" Ван Шенгго вздохнул, не зная, как сказать "Ли Сюмэй".

С его точки зрения, естественно, он не хочет, чтобы Ли Сюмэй рисковал.

Но с точки зрения Ли Сюмэя, было бы нормально, если бы я этого не видел. Если бы я этого не увидел, то неизбежно оставил бы в своем сердце семя вины. Вполне возможно, что я не смогу прожить всю жизнь.

Уверенность!

Это просто сказать, но это слишком сложно сделать!

В то время присутствовало так много людей, и стрелял только Ли Сюмэй.

Это и есть сердце.

"Мир непредсказуем. Человек Ван Фугуя много занимался благотворительностью на протяжении многих лет, но он все еще не может избежать этой катастрофы". Ван Шенгуо вздохнул: "У бедного Дуду, ребенка, в таком юном возрасте нет родителей. Что я могу сделать в будущем?"

"Цикл Кармы, в конце концов, есть некоторые вещи, которые можно списать со счетов, вместо того чтобы заниматься благотворительностью". Ван Тэн в это время спустился вниз, равнодушно сказал: "В этом вопросе я думаю, что молодой человек не ошибается, ненависть родителей Абсолютно непримирима".

Ван Шенгго посмотрел на Ван Тена. Он узнал от Ли Сюмэя, что сделал Ван Тэн, и его лицо было немного сложным.

Это и комфорт, и эмоции.

"Тогда почему ты сломал ему руку? Ты уже знала, что на самом деле он не хотел убивать твою мать, а просто напугал ее. Когда ты сломал ему руку, это была просто ненависть." Ван Шенгуо посмотрел на него с дороги.

"Во-первых, независимо от того, собирается ли он убить мою мать, поскольку он выстрелил, ему придется нести ответственность за последствия. Во-вторых, этот мир обращает внимание на то, что слабые становятся добычей сильных, я сильнее его, поэтому последнее слово за мной.

Если бы не то, что он на самом деле не хотел убивать мою мать, его жизненный опыт был бы более жалким. В то время я порезал не его руку, а голову. "Ван Тен говорил откровенно, с убийственным видом".

Ван Шенгго пристально посмотрел на него и вздохнул: "Ты действительно вырос и у тебя свой собственный способ делать вещи, я очень горжусь тобой".

"Не двигайся и не режь людей, это похоже на Дьявола-убийцу". Ли Сюмэй пристально посмотрел на Ван Тена и сказал.

O (╝ □ ╚) o

Как я стал Дьяволом-Убийцей??

Однако мать заговорила с сэром, и Ван Тену, естественно, пришлось сделать замечание и быстро сказать: "Вы всегда говорите, что ваш сын будет добрым человеком в будущем".

"Оставь меня бедным, иди вымой руки и приготовься поесть". Ли Сюмэй оставил отца и сына Ван Тэн и пошел на кухню подавать еду.

Вскоре после того, как еда была подана, Ли Сюмэй взял маленькую девочку Дуду и усадил ее на сиденье рядом с Ван Теном.

Малыш, сидящий в кресле, только его голова возвышалась над обеденным столом.

Маленькая девочка вела себя тихо с тех пор, как проснулась днем, не плача и не издавая никаких звуков. Она сидела одна на диване и крепко сжимала пальцы.

"Дуду, ты голоден? Не хочешь ли ты поужинать с тетей, дядей и твоим братом Ван Ван Теном?" Ли Сюмэй присел на корточки рядом с ней, его голос был мягко уговаривающим.

Маленькая девочка умно кивнула, ее голос был незрелым, и она была молочно-белой: "Хорошо!"

"Мама, она слишком мала, чтобы дотянуться до нее, поэтому она должна поддержать ее", - сказал Ван Тен.

"Я знаю, это не тот путь". Ли Сюмэй кружился по гостиной, пытаясь найти что-нибудь, что мог бы поднять Дуду.

"Тетя, я могу есть так, я могу это получить". Дуду поднялся, встал на колени на стул и сказал слово за словом.

"Айя, в чем дело, у меня болят колени на коленях". - огорченно сказала Ли Сюмэй и быстро обняла ее.

Ван Тэн немного подумал и поднялся наверх, чтобы вынести стопку книг из комнаты и сложить их на стуле: "Ну, это достаточно высоко".

"Спасибо тебе, брат Ван Тен!" Дуду посмотрел на Ван Тена и прошептал:

"Давай, давай поедим". Ван Тен потерла голову и немного растерла грибную головку.

Это чувствуется... хорошо!

Несколько человек подошли к столу, чтобы поесть, Ли Сюмэй села по левую руку от Дуду, продолжала кормить ее едой и спросила, что она любит есть, или хочет ли кто-нибудь покормить... Но Дуду настоял на том, чтобы поесть в одиночестве, хотя это казалось неловким, это не заняло много времени. Маленький полосатый кот

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65107/1713381